

Диакон Александр КУЗЬМИН,
кандидат философских наук, преподаватель СПДС

ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО СЕКТАНТСТВА: РАССТАНОВКА ПРИОРИТЕТОВ

Много утекло воды с начала 1990-х годов в русскоязычном сектоведении — ведь именно тогда в результате наплыва неизвестных доселе многочисленных «заморских» сект стали появляться и первые исследования этих организаций. С тех пор было написано множество книг и опубликована масса статей, проведены самые различные исследования, собирались конференции, защищались дипломы и диссертации, и, что интересно, бóльшая часть этих исследований не приходится на религиоведческое поле: юристы, психологи, политологи, социологи и философы самым активным образом включились в процесс постижения феномена деструктивного сектантства, что прежде было вотчиной одних только религиоведов и апологетов. За последние 20 лет российское сектоведение пополнилось немалым количеством исследований, и о становлении этой науки в России мы можем говорить как о свершившемся событии, очевидцами которого мы все стали. Однако та разность в подходах и размытость четкого определения понятия «деструктивная секта» заставляют вновь вернуться к расстановке приоритетов в осмыслении этого понятия. Мы не будем обращаться к используемому в этих изысканиях категориально-терминологическому аппарату («секта» или «культ», «тоталитарная» или «деструктивная», «новые религии» или «нетрадиционные религии» и т. д.) —

этому уже посвящено немало статей¹, лучше рассмотрим более подробно другую, не менее существенную и, я бы даже сказал, фундаментальную сторону исследований сект: какими характеристиками должна обладать секта, чтобы мы имели право отнести ее к разряду деструктивных. Это является существенным моментом (несмотря на обилие исследований современного сектантства с самых разных точек зрения) не только в экспертной оценке данного феномена (что подразумевает под собой максимально практическое применение сектоведческих наработок в реальной жизни), но и в деле дальнейших научных изысканий.

Сектантское мировоззрение во все времена признавалось патологией духовной жизни человека. Секта как организация, объединяющая в себе фанатиков некой идеи (любой крайней нетрадиционной мировоззренческой позиции в религии, политике, философии и проч.), всегда была в центре внимания исследователей прежде, нежели сам человек. Это вполне естественно, так как именно организация сплачивает людей вероучением, несет в мир новые идеи через своих последователей. В конце концов, когда мы вспоминаем какого-либо сектанта (будь то наш близкий человек, сосед или знакомый, попавший в секту), мы тут же начинаем отождествлять сектанта с его сектой — говорим о нем прежде всего как об «иеговисте», «мормоне» или «сатанисте», акцентируя внимание на его преданности идеям конкретной организации, к которой он принадлежит. Сектант делает то же самое. Он все свои мысли, чувства и эмоции, все свои мировоззренческие установки пропускает прежде всего через призму вероучения секты, членом которой является. Мы говорим о том, что, допустим, некий Петр Иванович, последователь секты «Свидетелей Иеговы», кроме

¹ Термин «деструктивная секта» будет использоваться мной и далее, правомочность его употребления достаточно подробно изложена мной в диссертационном исследовании «Феномен деструктивности новых религиозных движений» (2009).

всего прочего, еще и работает бухгалтером в строительной фирме, но его членство в секте будет превалирующим в нашем мнении о нем. Мы не будем говорить о нем как о бухгалтере, разделяющем идеи «Свидетелей Иеговы», но как об иеговисте, который еще и работает бухгалтером. Это акцентирование вполне справедливо — идеи определяют человека, и если они крайне деструктивные, то мы свое внимание сосредоточиваем в первую очередь на них.

Приверженность идеям секты всегда отличается крайней степенью интенсивности. Нельзя быть сектантом «наполовину», с восьми до пяти и с перерывом на обед, хотя приверженцы теории ролей могут со мной не согласиться. Когда мы говорим о сектанте, мы подразумеваем прежде всего его фанатичную убежденность в правоте того учения, которое исповедует его организация. Сектант готов пойти на все что угодно, вплоть до пожертвования собственной (а чаще и чужой) жизнью, но он никогда не будет рассматривать себя как инородное тело по отношению к своей секте, равно как и не позволит себе даже оттенка критического суждения в адрес организации, ставшей для него всем — семьей, домом, прибежищем, его мыслями и гарантом загробной жизни.

Религиозное сознание имеет самое непосредственное отношение ко всем сферам жизнедеятельности человека, в своих разнообразных формах оно демонстрирует непосредственную связь индивида с окружающим миром, природой, социумом, наследует и само является причиной культурных, социальных, экономических и других систем. Деятельность человека, лежащая в плоскости его религиозных интересов, своей спецификой имеет убежденность индивида в собственной несомненной правоте, и эта убежденность отражается самым действенным образом в его жизни. Такая высокая интенсивность влияния религиозных убеждений на человека воссоздается не только в его внутриличностных процессах, но и имеет самое действенное выражение в общественной жизни.

В случае если религиозное учение, которым человек руководствуется, и религиозная организация, последователем которой себя считает индивид, допускают высокую степень деструктивности и содержат в себе элементы потенциального стремления к насилию, адепт данной религиозной системы и все его ближайшее социальное окружение неминуемо будут испытывать на себе эту деструктивность. Подобного рода феномены религиозного сознания самым наглядным образом и демонстрирует деструктивное сектантство, представленное различными формами нетрадиционной религиозности. Сектантское мышление, имеющее своей основой религиозный фанатизм, предполагает вероятность возникновения особого рода насилия, которое по своей опасности и степени убежденности в своей правоте превосходит остальные деструктивные действия человека, так как затрагивает его самые глубинные духовные и психологические пласты. Проще говоря, религиозный фанатик намного страшнее (степень его рискогенности намного выше, как сказали бы социальные философы), чем фанатик от политики (революционер или террорист), спорта (футбольные фанаты и т.д.), эстетических предпочтений (образ жизни как достигаемая цель) и даже национальности (нацизм) и пола (феминизм и т.п.), так как религия самой своей природой преодолевает все это и даже саму смерть, обещая своему адепту вечность.

Опасность сектантского фанатизма возрастает по степени своего воздействия на внешний мир на несколько порядков и вследствие процессов глобализации, технического прогресса, развития знаний о психологии и расширения коммуникативных возможностей индивида. Методы агрессивного маркетинга, манипуляция волей как индивида, так и целых социальных групп, спроектированное воздействие на сферы бизнеса и политики, образования и здравоохранения — вот далеко не полный перечень тех областей, где современные секты осуществляют свою деятельность, и поэтому восприятие феномена

сектантства ушло далеко от опыта предыдущих поколений. Бывшие когда-то маргинальными группами, современные секты предстают сегодня перед исследователем в качестве международных корпораций, численность которых сравнима с численностью последователей традиционных религий.

Однако при столь высокой численности последователей, экономической и политической активности некоторые новые религиозные движения с самого первого дня своего существования продолжают сохранять степень своей деструктивности и, более того, начиная с конца 1980-х годов (с того времени, как они у нас появились) становятся еще одним фактором риска в современной России. Рискогенность современных сект растет по мере их экономического и статистического роста, и понимание причин появления подобного рода рисков является насущной задачей гуманитарной мысли, где религиоведению отводится первое место.

Актуальность исследования феномена сектантства сейчас более чем очевидна из-за постоянного роста активности сект, неизменно растущей численности адептов этих организаций и появления все большего количества форм нетрадиционной религиозности, а также роста числа преступлений, совершаемых последователями религиозных движений. И как показывают недавние события на Украине и Ближнем Востоке (первая половина 2014 г.), деструктивные секты и их лидеры стали активно использоваться и в политических программах левоцентристского толка, планировании «оранжевых» революций, государственных переворотах и других подобных проектах.

Таким образом, утверждение, что современное сектантство является источником опасности для общества, сейчас неоспоримо. И, как правило, те, кто придерживается иной точки зрения, получают за эту свою «независимую» позицию щедрую мзду от самих сект, якобы ратуя за «светское религиоведение» и неприкосновенность прав человека, неосведомленность в чем весьма сильно смущает молодых исследователей, полага-

ющих, что подобного рода «светские и независимые эксперты-религиоведы» (как они себя всегда к месту и не к месту называют) в своих суждениях придерживаются объективных причин. Необходимо просто помнить, что есть действительно добросовестные религиоведы, изучающие явление деструктивного сектантства и ничтоже сумняшеся использующие термин «секта», как и все остальное мировое религиоведение, смотря правде в глаза и откровенно признавая всю опасность этого явления для человека, и есть те, кто, отрабатывая зарубежные гранты, начинают кричать о свободе совести, толерантности, оскорбительности термина «секта» и прочих благоглупостях, откатывая развитие сектоведения как область религиоведческого знания на несколько десятилетий назад, оставляя наше общество без оружия перед этой страшной проблемой.

Начиная с середины XX столетия, как я уже упомянул, секты стали объектом пристального внимания не только религиоведов. Сформировавшаяся за последние десятилетия так называемая проблема сект стала обращать на себя внимание средств массовой информации и правоохранительных структур, политологов, социологов, психиатров и юристов, представителей широкой общественности. В европейских странах, а также в Америке и странах Азии, а теперь уже и в России, за последние два десятилетия был запрещен целый ряд религиозных организаций, использующих в своей деятельности либо террористические акты, либо политический экстремизм, либо продемонстрировавших всему миру, что членство в этих организациях способно причинять вред человеку, его психике, семье и обществу.

Нетрадиционная религиозность, в равной степени как и нетрадиционные религиозные организации, которыми она в большинстве случаев представлена, может быть воспринята индивидом как некая философская система, на первый взгляд якобы не имеющая никакого отношения к религии. Это может быть великолепно продемонстрировано саентологией

Л. Р. Хаббарда или «Трансцендентальной медитацией» Махариши Махеш Йоги. Однако если говорить о рискогенности нетрадиционной религиозности, то в этом случае она несколько не уменьшается, а, напротив, в силу своей латентности выступает как довлеющая над личностью система, по специфике воздействия на человека ничем не отличающаяся от явно деструктивных религиозных практик.

Деструктивная секта, таким образом, рассматривается как группа индивидов, исповедующая противопоставляемое традиционной религии или Церкви учение (в случае России это обыкновенная для всех деструктивных сект ненависть к русскому Православию), отличительными характеристиками которой являются чувство избранности и изоляционизм, достигаемые через стремление к нравственному совершенству и религиозному спасению, и стремление лидеров к абсолютному контролю всех сторон жизнедеятельности своих последователей на основании исповедуемого внутри организации вероучения, что приводит, в свою очередь, к деструкции на уровне индивида, семьи и общества. Исходя из наличия в новых религиозных движениях деструктивной составляющей, раздел религиоведения, исследующий феномен современного сектантства, должен рассматривать в первую очередь определенный тип организаций, имеющих характеристики секты, и то влияние, которое эти организации оказывают на личность (в процессе социализации в том числе), а также взаимодействие этих организаций с обществом. А исходя из утверждения, что вероучение определяет степень влияния секты на личность, при анализе феномена насилия в сектах необходимо сконцентрировать внимание именно на **анализе вероучительных оснований** появления сектантского насилия. И если вероучение секты содержит в себе признаки, способствующие появлению насилия, такое **вероучение необходимо признать причиной** этого насилия, то есть причиной деструкции секты.

Проблему деструктивного сектантства рассматривали многие религиоведы, социологи и психологи, должное вни-

мание этой теме стали уделять и представители таких наук, как юриспруденция, политология, социальная философия и проч. Наиболее значимые разработки в сектоведении содержат труды таких ученых, как Макс Вебер, Эрнст Трельч, Ричард Нибур, Говард Беккер, Листон Поуп, Мильтон Йингер, Поль Густафсон, Дэвид Мартин, Бэнтон Джонсон, Ричард Старк, Уильям Беинбридж, Колин Кэмпбелл, а также Маргарет Сингер, Фридрих-Вильгельм Хаак, Фло Конуэй и Джим Зигельман и др. Результатом своих исследований эти религиоведы, социологи и психологи видели вполне конкретные ответные действия представителей государственной власти по отношению к описанным ими многочисленным случаям нарушения прав последователей религиозных движений, которые не могли адекватно реагировать на происходящее с ними в силу того, что, согласно утверждению этих исследователей, в сектах применяются методы психологии и психотерапии, направленные на подавление воли человека. Главной отличительной особенностью сект стали считать их деструктивное воздействие на сознание своих адептов, многочисленные случаи преступлений, совершенных внутри этих групп и причиняющих вред как самим последователям, так и окружающему миру (массовый суицид, многочисленные случаи убийств, террористические акты, случаи финансовых махинаций, торговля оружием, наркотиками, сексуальное и психологическое насилие над несовершеннолетними и другие криминальные преступления).

При анализе критического материала, рассматривающего некоторые религиозные организации в качестве «тоталитарных сект», «деструктивных сект» и «новых религиозных движений», видно, что данные религиозные организации не только способны, но и не могут в силу наличествующего в них вероучения обходиться без применения насилия по отношению к своим последователям и окружающему обществу. Деструктивные секты заинтересованы в скорейшем достижении своих целей — привлечении как можно большего числа

последователей, увеличении своего политического влияния, и конечной целью своего существования многие из них видят мировое господство своих лидеров. Проводимые ими террористические акты, случаи экстремистской деятельности направлены именно на достижение этой цели.

Деструктивная секта — это организация, прежде всего ориентированная на привлечение в свои ряды как можно большего количества последователей, ради чего ее адепты решаются на употребление обмана и специальных психологических методик, способных завоевать контроль над сознанием неофита. Применяя эти приемы по привлечению все большего количества приверженцев, секта намеренно утаивает и искажает информацию о сути своей деятельности, о содержании своего учения и о тех преступлениях, которые были совершены этой организацией — ее лидерами и рядовыми последователями. Секта заинтересована в том, чтобы информация об этих преступлениях не стала известна широкой общественности, что повлечет за собой санкции по отношению к ней со стороны государства и правоохранительных структур. Напротив, деструктивные секты заинтересованы в том, чтобы в обществе превалировало убеждение о пользе этих организаций, которые выдаются их лидерами за «религиозные», «оздоровительные», «лечебные», «культурные», «политические», «образовательные» и прочие, чья деятельность обычно находит одобрение в обществе.

Нельзя не согласиться с той точкой зрения, что если считать, что в сектах применяются техники удержания человека внутри организации с помощью именно психологических методик, то превалирующее значение в таком анализе необходимо будет уделять именно психологическим аспектам видения данной проблемы. Если допустить мысль, что насилие в сектах существует, то данный подход будет иметь еще и практическое применение, так как будет способствовать разработке методов консультативной помощи пострадавшим от таких ор-

ганизаций и их семьям. Главной опасностью от деятельности деструктивных сект представители данного подхода считают лишение человека способности самостоятельно принимать решения относительно своей жизни, своего хода мыслей, своего социального окружения и всего того, что обычно воспринимается как индивидуальные потребности, которые регулируются самим человеком и вторжение в область которых признается как посягательство на свободу личности и права этой личности. Помощь людям, которые потеряли способность критически и самостоятельно мыслить, является тогда более чем очевидной.

Влияние нетрадиционной религиозности на процесс социализации будет наблюдаться в процессе прохождения индивидом определенных стадий вхождения в опыт деструктивной секты. Таких стадий можно выделить четыре:

1. На стадии **знакомства человека с сектой и ее вероучением** вследствие миссионерской деятельности последней выделяется осознанное предоставление со стороны секты неполной, искаженной или ложной информации о религиозной организации и ее вероучении; присутствие вероучительного оправдания утаивания и искажения информации о вероучении группы и ее деятельности; вероучительное оправдание использования методов психологического давления и манипулирования по отношению к потенциальному неопиту, большая вероятность прозелитизма при осуществлении группой своей миссионерской деятельности.

2. На стадии **вхождения индивида в религиозную организацию в качестве неопита** в результате подготовки и прохождения обряда инициации начинает наблюдаться постоянное подчеркивание истинности учения и эффективности методов достижения цели только внутри группы; доказательством истинности учения провозглашается несомненное достижение эмоционального удовлетворения после принятия учения как истинного; акцент делается на необходимости скорейшего

прохождения обряда инициации и начала активной деятельности внутри группы.

3. На стадии **выстраивания представлений о секте и ее требованиях к индивиду** акцентируется внимание на учении о лидере и природе лидерства, вероучительное обоснование абсолютной власти лидеров религиозной организации; выстраивание жесткой системы требований, которые провозглашаются как необходимые для достижения желаемого в группе результата; наличие тайных уровней посвящения и осведомленности в нюансах вероучения исходя из уровня посвящения; присутствие системы наставничества, где вся организация предстает в виде пирамидальной структуры наставников и подчиненных; провозглашение невозможности достижения желаемого результата вне группы; приоритетным в процессе достижения желаемого результата (цели) считается не следование учению, а подчинение лидерам организации.

4. На стадии **выстраивания представлений индивида об окружающем мире** наблюдается вероучительное оправдание активной деятельности внутри организации вместе с необходимостью взятия на себя индивидом обязательств активного участия в различных проектах религиозной организации; вероучительные основания формирования чувства исключительности членов группы; обоснование необходимости и вероучительное оправдание жестких санкций по отношению к бывшим последователям группы и ее критикам; присутствие апокалиптических ожиданий, вера в скорую гибель всего мира и спасение только приверженцев группы; вероучительное обоснование претензий группы на мировое господство ее лидера.

Само понятие **деструкции** подразумевает под собой разрушение какой-либо структуры, и в случае деструктивных сект объектом деструкции является ее последователь — его психическое и физическое здоровье, материальное благополучие, социальное окружение, профессиональные навыки и общественная активность. Таким образом, деструктивной будет на-

зываться секта, членство в которой приводит к разрушению личностного, социального, физического, экономического, духовного и морального благополучия индивида.

Деструктивность проявляется в ее всеохватности в психологическом, политическом, экономическом, социальном, моральном, духовно-нравственном и прочих аспектах. Но прежде всего сектантская деструкция будет связана с разрушением прежних социальных установок индивида, его мировоззрения и оценки отношений внутри семьи и в ближайшем социальном окружении — в отношениях с коллегами по работе, дружественных связях и прочих социально значимых для индивида контактах. Данная деструкция будет иметь своей перспективой негативное влияние на семейные, политические, экономические, культурные, социальные и другие отношения уже на уровне не только индивида и семьи, но и на уровне всего общества (почему такие секты и называют **тоталитарными**).

Деструктивность сект определяется конкретным набором критериев:

1. Вовлечение в деструктивную секту сопряжено с использованием методов манипуляции.

2. Членство в деструктивной секте приводит к появлению отчуждения индивида от окружающего мира и его прежних социальных связей.

3. Осуществляемая внутри деструктивной секты деятельность сопряжена с применением насилия по отношению к последователям секты со стороны ее лидеров.

4. В результате членства в деструктивной секте индивид испытывает на себе процессы деструкции психического и физического здоровья, финансового и семейного благополучия.

Здесь следует отметить, что именно **вероучительные** основания деструктивных сект способствуют формированию отчуждения и насилия, являющихся необходимым условием появления феномена деструкции в отношении индивида, семьи и общества.

Выделим следующие **характеристики вероучения** деструктивной секты:

1. Вероучительное оправдание применения методов контроля и психологической манипуляции в отношении неофитов и адептов секты.

2. Религиозно трактуемое учение об авторитете лидера секты и его неограниченных властных полномочиях, распространяющихся в рамках жесткой иерархии с горизонтальной системой власти.

3. Наличие жесткой системы требований и предписаний, необходимых для достижения ожидаемого от членства в секте результата — духовного спасения, очищения, выздоровления, обогащения и проч.

4. Непостоянство критериев истины, возможность изменения основополагающих положений и догм вероучения в зависимости от внешних обстоятельств.

5. Синкретизм вероучения, основанный на религиозном откровении лидера секты.

6. Наличие тайных уровней посвящения в зависимости от статуса адепта в иерархической системе секты.

7. Вероучительное оправдание активной деятельности на благо организации.

8. Вероучительное обоснование исключительности последователей секты и процесс формирования чувства элитарности.

9. Вероучительное обоснование необходимости применения насилия по отношению к бывшим последователям и критикам секты.

10. Наличие в вероучении интенсивных апокалиптических ожиданий.

11. Вероучительное обоснование претензий группы на мировое господство ее лидеров.

Стоит отметить, что современное общество постепенно осознает необходимость ограничения активности деструктив-

ных сект в их миссионерской, политической, экономической и образовательной деятельности. Секты уже не получают формального одобрения и поддержки со стороны общества и государства — средств массовой информации, государственных органов власти и представителей культуры, политики, бизнеса, традиционных религиозных организаций — представителей Православной Церкви и других традиционных религиозных объединений. Однако следует обратить внимание на необходимость разграничения деструктивного сектантства и традиционных религиозных организаций в предельно конкретных проявлениях религиозной деятельности.

Так, в отличие от деструктивных религиозных организаций традиционные религиозные организации не позволяют себе использование в религиозных ритуалах и действиях человеческой крови, применение в обрядах и церемониях органов или частей человеческого тела; демонстративное уничтожение, повреждение или символическое осквернение святынь, предметов религиозного назначения, мест ритуального захоронения и символики других религий, национально-государственной символики и мест почитания. В их вероучительной системе и религиозной практике отсутствует обоснование и требование осуществления развратных действий и половых извращений для кого бы то ни было, использование в ритуалах порнографии, проституции; отсутствует проповедь, пропаганда, допущение возможности или действительное применение физического насилия во всех формах как в отношении адептов организации, так и в отношении всех иных людей; отсутствует проповедь, пропаганда, допущение возможности или действительное применение психического насилия (внушение, гипноз, формирование на уровне подсознания субъекта деятельностных установок или установок отношения, критический рациональный анализ которых невозможен для субъекта в состоянии ясного сознания); отсутствует положение о принципиальной, неизменной ни при каких обстоятельствах

неполноценности некоторых категорий людей, полной невозможности для них религиозного «спасения» и потому отсутствия у них человеческого достоинства в том понимании, что и у членов организации; отсутствует препятствование адепту любым способом выйти из организации, порвать с ней; отсутствует отрицание права на общение вне культа, отрицание институтов семьи и государства в обществе, отрицание права каждой личности на частную жизнь, отрицание человеческого достоинства у всех людей, за исключением членов данной религиозной организации.

Деструктивная секта, имеющая в своей религиозной деятельности или в своем вероучении и тайных доктринах подобные элементы, должна признаваться преступным сообществом, и ее деятельность, равно как и участие в этой деятельности, должна преследоваться по закону. Религиозный смысл, который присутствует в этих действиях, подразумевает под собой более сильную мотивированность, что также должно учитываться как отягчающее вину обстоятельство. Преступник, совершающий указанные выше действия, руководствуясь религиозными убеждениями, более опасен для общества. Это происходит вследствие особенной силы религиозной мотивации, соподчиняющей себе все иные мотивации человека. И тогда никакие иные мотивации, могущие в иных условиях задержать или ослабить стремление совершить преступное деяние (страх наказания, осуждения, чувство вины, понятие греха), не только не срабатывают, но иногда усиливают направленность на преступление. В связи с вышеизложенным деструктивности сект необходимо уделять самое пристальное внимание и правоохранительным органам, и представителям науки, образования, и всем здоровым, созидательным силам нашего общества.